Вяльяк К. Э.

СИНТАКСИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ИНТЕНСИФИКАЦИИ ЭМФАТИЧЕСКИХ СТРУКТУР (НА МАТЕРИАЛЕ ИСПАНСКОГО ЯЗЫКА)

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2008/2-2/22.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2008. № 2 (9): в 3-х ч. Ч. II. С. 51-52. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2008/2-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

СИНТАКСИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ИНТЕНСИФИКАЦИИ ЭМФАТИЧЕСКИХ СТРУКТУР (НА МАТЕРИАЛЕ ИСПАНСКОГО ЯЗЫКА)

Вяльяк К. Э.
Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена

Согласно последним лингвистическим исследованиям экспрессивный компонент присутствует фактически в любом высказывании и непосредственно связан с активным субъектом высказывания. Все разноуровневые средства создания экспрессии находятся в системной, закономерной взаимосвязи, а их использование отражает систему оценок, предпочтений, желаний языковой личности. Говорящий субъект выбирает те или иные средства, чтобы направить внимание слушающего в нужном направлении. Импровизация при выборе последних определяет усиление воздействия, иначе - интенсивность.

Язык располагает различными средствами интенсификации высказывания (лексическими, морфологическими, интонационными и синтаксическими). В настоящей работе нас будут интересовать возможности синтаксиса при осуществлении интенсификации высказывания, уже содержащего выделение.

Так, несмотря на исключительную выразительность конструкций синтаксической эмфазы в ряде случаев к ним присоединяются дополнительные элементы. Модели синтаксической эмфазы представляются говорящему субъекту как менее экспрессивные или экспрессивно нейтральные, т.е. как устоявшиеся, и он намеренно их модифицирует для сохранения и усиления экспрессивного эффекта.

Представляется возможным выделить следующие тенденции, ориентированные на интенсификацию эмфатических структур:

1. Наложение параллельных синтаксических структур.

К данному типу необходимо отнести высказывания, в которых используются две конструкции синтаксической эмфазы простого предложения, а именно:

Ср.: …es que era un señor pero muy serio oye …(Cdcc p. 237). «Дело в том, что это был очень серьезный сеньор». Здесь происходит наложение двух конструкций синтаксической эмфазы простого предложения - с es que и pero que (эллиптирована до pero): Ср.:*Es que era un señor muy serio* и *era un señor pero muy serio,* где первая структура подчеркивает сам факт существования такого сеньора, а вторая - что он был очень серьезным.

Ср.: … pues yo/ es que/ no sé/ yo es que / yo sí que estoy segura (Cdcc p. 75). «…ну я/дело в том, что/ не знаю/я дело в том, что точно уверена». Интенсификация высказывания достигается за счет параллельного использования двух конструкций эмфазы простого предложения: Ср.: *yo es que estoy segura* и *yo sí que estoy segura*.

То же и в моделях с la verdad es que …, которые изначально отличаются от структур с “es que” большей экспрессивностью [Зеликов 1987: 7]: Ср.: La verdad es que sí que estoy encasillado, pero no tengo ningún problema «Дело в том, что меня действительно внесли в список кандидатов в депутаты, но у меня никаких проблем нет».

Также, отметим усиление эмфатических структур с lo que:

Ср.: Lo que **sí** parece evidente es que las susodichas Alter y Cherchere han contratado al menos dos negros … (El semanal 30-05-2004) «То, что действительно кажется очевидным так это то, что вышеназванные Алтер и Черчере подписали контракт с двумя неграми…», где происходит наложение двух эмфатических структур: Ср.: *Lo que parece evidente es que las susodichas Alter y Cherchere han contratado al menos dos negros* (parece evidente que las susodichas Alter y Cherchere han contratado al menos dos negros), т.е. структура эмфазы придаточного дополнительного предложения и sí parece evidente que las susodichas Alter y Cherchere han contratado al menos dos negros, где эллиптированный вариант sí (от sí que) участвует в эмфатизации сложного предложения.

Также следует отметить тенденцию, связанную с расширением высказывания - удвоением es (lo que es es). В конструкциях эмфазы именной части сказуемого это удвоение нормативно: Ср.: Lo que es usted es un sinvergüenza (Arniches, p. 5). «Ну и бесстыдник же вы» (Что вы есть, так это бесстыдник). Ср.: Este lo que es es un rajao [Зеликов 1987: 43] «Этот-то (настоящий) пьяница».

В процессе спонтанной речи говорящий усложняет настоящие структуры, подчеркивая тем самым большую уверенность в своей правоте, иначе - категоричность. Ср.: …lo que soy eh que no soy tonta (Cdcc p. 255) «уж я точно не дура (что я есть, так это точно не дура), где в структуру эмфазы именной части сказуемого (lo que soy no soy tonta), уже интенсифицированную за счет отрицания, добавляется оператор es que, который в выступает как «интенсификатор крайней степени» [Вольф 2002: 242] (уж я совсем/совершенно не дура). Здесь можно говорить о двух параллельных эмфатических конструкциях в структуре одного высказывания: эмфазе именной части сказуемого и эмфазе простого предложения (eh que no soy tonta), с помощью которых субъект высказывания, считающий свое мнение истиной в последней инстанции, эксплицирует пренебрежение мнением слушающего и его заведомое неприятие. Таким образом, прагматическая функция оператора es que - усиление категоричности.

2. Опущение в первоначально расширенной структуре.

Ср.: Lo que yo pensaba - dijo Alí - se están retirando (C.Kurtz p. 42), где можно отметить сокращение в конструкции эмфазы простого предложения (опущение es que), с другой стороны можно отметить избыточное, не необходимое использование личного местоимения yo.

Ср.: [Venir con estos] - Es que es lo que más me gusta (C.J.Cela p. 109).

Здесь собственно происходит расширение конструкции эмфазы простого предложения (Lo que más me gusta es venir con estos) за счет вкрапления es que, а также опущение компонента venir con estos.

Другой тенденцией экспрессивизации высказывания является опущение экзистенционального глагола ser в моделях эмфазы простого предложения (lo que pasa que …), отмечаемого в языке жителей Севильи [Cano 2001: 81]. Ср. Lo que pasa que después, el viernes, pues, me ocupa toda la mañana con lo gordo de limpiar todas las habitaciones «Дело в том, что потом, в пятницу, все утро я гордилась тем, что убрала все комнаты» [там же, с.81]. Здесь имеет место восстановление полного варианта эмфатической структуры (lo que pasa es que, а не lo que), а затем опущение es, что является «экспликацией тенденции к одновременному расширению и сокращению, которая наиболее часто имеет место в процессе спонтанной речи» [Зеликов 2005a: 316].

То же и в Валенсии: Ср. …pues mira lo que dice el juez que eso ↑/es anticonstitucional… «послушай, судья говорит, что это антиконституционно» (Cdcc p. 187).

Отметим также инверсионные трансформации настоящей модели с lo que: Ср.: demasiao / porque nos estamos ya// enredando lo que pasa (Cdcc p. 189) «слишком, потому что мы уже себя втянули (в эту ситуацию), вот что происходит», где наблюдается изменение естественного порядка слов, а также опущение es que ← lo que pasa (es que) nos estamos enredando ya.

Заслуживает внимания и компрессивная модель (опущение lo que) [Зеликов 2005a: 317]: Ср.: ((lo que)) pasa es que te cuesta VEINTE mil o treinta mil pelas (Cdcc p. 89) «Дело в том, что с тебя ДВАДЦАТЬ тысяч или тридцать тысяч шкур сдерут».

Опущение es встречается и в других конструкциях эмфазы простого предложения.

Ср.: …la verdad que yo no-no veo películas ni de Almodóvar ni nada de eso [Galué 2002: 34] «Дело в том, что я не смотрю ни фильмы Альмодовара, ни ничего подобного».

Таким образом, возможности усиления экспрессивности структур синтаксической эмфазы имеются и на уровне синтаксиса. Структурная неполнота и структурная избыточность являются органической чертой спонтанной речи. Интенсификация структур синтаксической эмфазы отражает «две основные противопоставленные друг другу тенденции к компрессии и расширению высказывания» [Зеликов 2005b: 20].

Список использованной литературы

1. **Вольф Е. М.** Функциональная семантика оценки. - М., 2002. – 280 с.
2. **Зеликов М. В.** Компрессия как фактор структуры и фукнционирования ибероромансских языков. - СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2005. – 448 с.
3. **Зеликов М. В.** Синтаксис испанского языка: особенности структуры предложений по характеру коммуникативной установки и цели высказывания. - СПб.: КАРО, 2005. – 304 с.
4. **Зеликов М. В.** Синтаксическая эмфаза в испанском языке. - Л.: Изд-во ЛГПИ им. А. И. Герцена, 1987. – 83 с.
5. **Cano P. C.** Las construcciones con lo que y su uso en el habla de Sevilla // Sociolingüística andaluza 12. Identidad lingüística y comportamientos discursivos. - Universidad de Sevilla, 2001. - Pp. 63-98.
6. **Galué D.** Marcadores conversacionales: un análisis pragmático // Boletín de Lingüística. – Venezuela, Caracas: Universidad Central de Venezuela, 2002. - V. 18. - Pp. 27-48

Список источников примеров и их сокращений

1. **Arniches C.** La venganza de La Petra. - Ed.Castalia Prima 22. - 2002. – 112 p.
2. **Cela C. J.** Novelas cortas y cuentos. - Moscú: Editorial Ráduga, 2001. – 256 p.
3. **Corpus de conversaciones coloquiales** (Cdcc) // Antonio Briz y Grupo Val. Es. Co. – Madrid: Ed. Arco Libros, SL., 2002. – 382 p.
4. **El semanal ABC** // Del 30 al 6 de junio de S.A. - Ed. Taller de editors, 2004. - № 866.
5. **Kurtz C.** Oscar-agente secreto: Учебное пособие для чтения и обсуждения / Составители С. И. Канонич, В. А. Тёмкин. - М.: Издательство «Менеджер», 1999. – 160 с.

ИДИОЛЕКТ Г. ГАЗДАНОВА И ФЕНОМЕН РУССКОГО ЯЗЫКА ЗАРУБЕЖЬЯ

Гайбарян О. Е.
Южный федеральный университет (*РГУ*)

Лингвистическое изучение эмигрантских языков началось не ранее середины XX века, и постепенно оно становится все более интенсивным. Работы, посвященные русскому языку зарубежья, по понятным причинам, вначале публиковались за пределами России (СССР), авторами их были, как правило, сами русские эмигранты (Н. А. Тэффи, С. и А. Волконские и др.); позже к русскому эмигрантскому языку проявили внимание зарубежные филологи. См. обстоятельную библиографию в: [Русский язык зарубежья 2001: 3-6]. Самый активный период в изучении русского эмигрантского языка в нашей стране начинается в 1990-е гг., когда были опубликованы работы Н. А. Кожевниковой, Л. М. Грановской, Е. А. Земской, Н. И. Голубевой-Манаткиной, С. Е. Никитиной, Ю. Н. Караулова. В 2001 году вышли в свет две коллективные монографии, посвященные русскому языку зарубежья: «Русский язык зарубежья» под ред. Е. В. Красильниковой и «Язык русского зарубежья: Общие процессы и речевые портреты» под ред. Е. А. Земской. В 2002 году была защи-